

Меч с огромной скоростью приблизился к голове Рёмы. Он едва успел увернуться, и его щека сильно кровоточила. Было видно, что рана довольно глубокая.

– Мне удалось избежать этого, но... он лучше, чем говорили... если бы у меня не было силы Кикоку, я бы уже был мертв. Я должен поблагодарить Геноу за это.

Рёма тяжело дышал, глядя на графа Зальцберга, который лежал на полу. Битва закончилась победой Микошибы Рёмы. Тем не менее, Рёма едва выиграл. Используя силу своего меча, он каким-то образом умудрился насильно открыть шестую чакру Аджны, на пять минут, но отдача была очень большой.

Что касается мастерства, то граф Зальцберг обладал поистине выдающимися способностями. Его дыхание, плавность движений и ум. Его утонченное искусство фехтования достигло такой степени, что даже если бы он создал свою собственную школу, основанную на его мастерстве фехтования, это было бы невероятно.

Позиция Эрла Зальцберга действительно была сравнима с позицией деда Рёмы, Микошибы Коитиро. Рёма и граф Зальцберг. Без сомнения, эти два человека были равны по мастерству и уму. То, что разделяло этих двух равных людей, было...

(Разница в ментальном отношении ха...)

Для Рёмы эта битва была борьбой за выживание. Если он только стоит и наблюдает, он, несомненно, будет раздавлен Люпис. Чтобы этого избежать, необходимо установить контроль над Северным Королевством Розерия. А на плечах Рёмы также лежала жизнь и будущее его подчиненных.

Тяжелое давление было невыносимо даже для такого смелого парня. С другой стороны, как насчет графа Зальцберга? Хотя результат мог бы быть другим, если бы это был предыдущий Граф, нынешний Граф же был глупым дворянином, который повернулся спиной к миру, утопил себя в богатстве и удовольствиях. Он поставил свою жизнь и будущее против меча человека, который утонул в роскоши. Можно сказать, что именно эти два различия решали судьбу обоих мужчин.

Во-первых, различие было толщиной с бумагу. Можно сказать, что только Бог знает, кто победит, если они оба будут сражаться еще раз.

(Ну, не похоже, что есть второй шанс, хотя...)

Рёма улыбнулся собственной нелепой мысли. Это была насмешка над самим собой, как будто он был спортсменом. Он не собирался смотреть свысока. Однако существовала разница между

соревновательной дуэлью и дуэлью насмерть. Разница была в том, что когда происходила соревновательная дуэль, всегда была следующая. Соревновательная дуэль иногда была лишь репетицией публичного выступления, которое может когда-нибудь состояться. А поскольку это была репетиция, вы можете потерять эту искорку, с которой вы сражаетесь.

Конечно, какой-нибудь поединок, проведенный в соревновательном турнире, мог решить будущее бойца, и в нем были серьезность и страсть. Однако в соревновательном поединке всегда был следующий раз. Даже если турнир закончился, всегда будет следующий. Некоторые игроки могут сказать, что они ставят свою собственную жизнь в этих турнирах, но, в конце концов, ни один игрок на самом деле не умирает. В некотором смысле, они выражают жизнь и смерть в турнире.

Но дуэль на смерть была совсем другой. Это было чрезвычайно редко, чтобы соперники были равными в способностях, были случаи, когда бойцы были равны, но это было очень редко. Можно сказать, что смерть настигла одного из них, когда началась битва. И перед победителем остался только труп.

Никто не знал, сколько времени прошло, Рёма стоял на коленях и смотрел на графа. Прошло несколько минут? Никто точно не знал. Прежде чем кто-либо успел это заметить, за спиной Рёмы возникла тень.

– Мой господин...

– Как поживают люди в особняке? – спросил Рёма, не оборачиваясь.

Это не было необходимо для него. Потому что он знал, что весь особняк уже находится под его контролем.

– Нет никаких проблем. Сигниз Гарбера-Доно и Юрия Зальцберга нам удалось обезопасить.

– Понятно... а как насчет Роберто Бертрана?

– С этим тоже нет проблем. Теперь, когда лекарство подействовало, я думаю, он проснется завтра в полдень.

– Хорошо. Обращайся с ними вежливо. И приставь к ним еще одного охранника.

– Будет сделано.

Рёма хотел, чтобы Сигниз и Роберто были у него в руках. Ему потребовалось время, чтобы

поймать Элмеру, няню Сигниза Гарберы, человека, который, как говорили, был единственной слабостью Сигниз Гарберы. Тогда Сигниз следуя приказу Рёмы, заставил своего лучшего друга Роберто выпить снотворное. У Сигниза не было другого выхода, кроме как сдаться.

- Теперь следующий вопрос - как утихомирить людей снаружи.

Рёма посмотрел в окно. Хотя именно он спровоцировал это, он не мог позволить битве продолжаться таким образом. Потому что укрепленный город Эпироз уже был собственностью барона Микошибы. Однако, похоже, Рёме не стоит беспокоиться об этом.

- Лион-сама уже обо всем договорилась. С помощью Юриа-Доно, подавить волнение не займет много времени... это было сообщение, которое они оставили мне.

Рёма почувствовал волнение в словах тени. Рёма улыбнулся.

- Я понимаю... иди.

Тень поклонилась и растворилась в темноте.

(Наконец, я сделал первый шаг...)

Это зависело от будущего процесса, но без графа Зальцберга власть десяти северных аристократов была значительно уменьшена. Это был первый шаг национального строительства Микошибы Рёмы. Тем не менее, это было также началом смертельной битвы против его озлобленного врага.

(Далее, как будет действовать Королева Люпис... будет ли она использовать свою власть, или...)

Хорошо это или плохо, но этот мир был миром силы. Слабые были съедены сильными, сильные были съедены сильнейшими. Это был мир, полный сражений.

(Совсем как ядовитое насекомое...)

Когда их помещали в горшок, насекомые оставались друг с другом до последнего. Этот мир ощущается как горшок, наполненный таким насекомым. Даже если бы он был сейчас самым сильным в Северной Розерии, в следующий раз он был бы брошен в горшок, названный всем королевством Розерия. И естественно, результат был бы...

(Однако сейчас я не могу отступить....)

Рёма осторожно коснулся мертвого тела Эрла Зальцберга. Это было единственное уважение,

которое он мог оказать мертвому врагу, лежащему перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/757295>